

- вом здравоохранения Респ. Беларусь 11.07.2009. – Минск : БелМАПО, 2009. – 50 с.
3. Булюбаш, И.Д. Психологическая реабилитация пациентов с последствиями спинальной травмы: пособие для врачей / И.Д. Булюбаш, И.Н. Морозов, М.С. Приходько; под ред. И.Д. Булюбаш. – Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2011. – 272 с.
 4. DeVivo, M.J. Suicide following spinal cord injury / M.J. DeVivo, , K.J. Black, J.S. Richards, S.L. Stover // Paraplegia. – 1991. – №9. – P. 620-627.

ФЕНОМЕН ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В СЕМЬЯХ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Кузмицкая Ю.Л.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

В процессе развития общества на семью возложены функции формирования личности ребенка, путем обозначения и транслирования ценностных ориентаций и стандартов поведения. Родители заинтересованы сохранить в поведении детей социально приемлемые формы. Руководствуясь этим, родители прибегают к использованию тех методов дисциплинирования, которые помогают сформировать у ребенка внутреннюю мотивацию – собственное желание вести себя социально приемлемым образом.

В процессе усвоения детьми норм поведения родители часто сталкиваются с препятствиями в лице нормативного и индивидуального поведения ребенка, что может приводить к увеличению конфликтного взаимодействия. Родители, разрешая возникшие конфликтные ситуации со своими детьми, могут прибегать к использованию как конструктивных (взаимный диалог, объяснение), так и деструктивных (физическая агрессия, телесные наказания, психологическая агрессия) способов урегулирования конфликтных ситуаций. Используя определенные способы разрешения противоречий родители, демонстрируют своим детям новый опыт реагирования, новый физический и вербальный опыт поведения в схожих ситуациях. Дисциплина является составной частью нормативного поведения, правил поведения, обязательных в определенной культуре.

Родительско-детские конфликты – это вечный конфликт между линией индивидуального развития, т.е. удовлетворения собственных потребностей, и линией социализации, т.е. удовлетворения потребностей социума [1].

Большинство родителей имеют собственную систему представлений о том, каким должно быть поведение ребенка, и в зависимости от них судят о том, насколько нормативным оказывается поведение ребенка. Нарушение ребенком дисциплины вызывает у родителя переживание состояния диссонанса, что и приводит к родительско-детскому конфликту. Состояние консонанса достигается действиями родителя, направленными на исправление проступка ребенка.

Таким образом, дисциплинирование ребенка является базовым компонентом воспитания. Диапазон определений понятия дисциплины достаточно широк, в связи с чем достаточно сложно дать психологическую интерпретацию категории «дисциплина». Дисциплину можно понимать как контроль поведения ребенка посредством либо наказаний, либо осторожного манипулирования [1]. Это также и участие взрослых в процессе формирования у детей самоконтроля, волевых черт характера, самоуважения, уважения к другим и подчинения правилам [2]. В психологии развития слово дисциплина означает инструктирование или обучение, регулирование отношений между ребенком и родителями, между детьми и социальным окружением и предполагает научение навыкам самообладания и приемлемого поведения [1].

Таким образом, анализ научной литературы показывает что, несмотря на большое количество теоретических и прикладных исследований в области родительско-детских отношений, феномен дисциплинирования в рамках психологии остается не решенным. Следует отметить, что имеются существенные различия в определении понятий: воспитание, дисциплинирование, стратегии и тактики дисциплинарного воздействия; не определены структура и согласованность в их использовании; отсутствуют методические разработки по психологической работе с родителями, способствующие гармонизации родительско-детских отношений и как результат

отсутствие системного психологического подхода к решению проблем родительско-детского взаимодействия.

Вместе с тем, как показывают многочисленные исследования, эффективность тактики дисциплинирования в сфере социализации ребенка может зависеть от того с какими другими тактиками дисциплинирования они сочетаются [3]. В литературе существуют лишь фрагментарные данные о структуре (сочетании определенных тактик дисциплинарных воздействий) стиля дисциплинирования в зависимости от пола родителя по отношению к мальчику и к девочке. Поэтому с целью получения более полных данных о сочетании использования родителями тактик дисциплинирования от пола, возраста ребенка и было проведено данное исследование.

Вышеизложенные аспекты определили необходимость проведения исследования по вопросу дисциплинарных воздействий. В качестве *предмета* исследования выступает структура дисциплинарных воздействий родителей в семьях школьников подросткового возраста. *Цель исследования:* определение сочетания тактик дисциплинарных воздействий матерей и отцов.

Методики исследования: «Шкала тактики поведения в ситуации дисциплинирования» М.А. Строоса и К. Меберта. *Целью* данной методики является: установление уровня (степени выраженности) и вида дисциплинарных воздействий. *Выборку* данного исследования составили учащиеся средней общеобразовательной школы г. Гродно №3 в количестве 97 школьников подросткового возраста, из них 46 мальчиков и 51 девочка.

Проведенное эмпирическое исследование позволило обнаружить различия в структурах материнских и отцовских тактик дисциплинирования в подростковом возрасте.

Структура материнского дисциплинарного воздействия в подростковом возрасте определяется использованием психологической агрессии (повышение голоса родителями, крики, различного рода ругательства, произнесение оскорбительных слов; ограничение свободного пространства ребенка, произнесение угроз) и телесных наказаний (шлепки по попе, удары по телу ребенка ремнем, рукой, щипание)

(положительная корреляция $p \leq 0,05$), телесных наказаний и проявления жестокости (удары по телу ребенка различными твердыми предметами, удары по лицу, голове, пощечины, подзатыльники) (положительная корреляция $p \leq 0,01$).

Можно предположить, что данный выраженный стиль выполняет следующую функцию в структуре дисциплинирования. Во-первых, усиление эффективности использования психологической агрессии в случае невозможности выполнения контроля над поведением подростка посредством вербальной и символической активности (лишение его родительской любви, выражение нелюбви, изоляция ребенка, стимуляция чувства вины, повышение голоса родителями, произнесение ругательств). Во-вторых, в случае неэффективности использования психологической агрессии как запасной вариант для дисциплинирования детей выбираются более сильные физические способы дисциплинарного воздействия (использование родителями по отношению к своему ребенку физической силы, что вызывает у ребенка различные по силе болевые ощущения, но без нанесения серьезного ущерба здоровью ребенка). Относительно использования этих тактик дисциплинарного воздействия со стороны матерей в данный возрастной период можно сделать предположение, что в таком сочетании тактики используются для усиления эффекта дисциплинарного воздействия.

В структуре дисциплинарного воздействия со стороны матерей в подростковом возрасте в отношении мальчиков и девочек были выявлены следующие особенности. Так, структура разрешения конфликтов матерей с девочками определяется использованием психологической агрессии, телесных наказаний, проявления жестокости, в то время как закрепленной структуры в разрешении конфликтов мамы с сыном выявлено не было.

Структура отцовского дисциплинарного воздействия в подростковом возрасте определяется использованием дисциплинирования (объяснение и разъяснение, ограничение свободного пространства, предоставление возможности исправиться, лишения различного рода привилегий, ограничение определенных потребностей) (положительная корреляция $p \leq 0,01$), психологической агрессии (положительная корреляция

$p \leq 0,01$), телесных наказаний (положительная корреляция $p \leq 0,01$), проявления жестокости (использование физической силы, что вызывает у ребенка различные по силе болевые ощущения и наносящие ущерб здоровью ребенка) (положительная корреляция $p \leq 0,01$).

Различия дисциплинарного воздействия отца по отношению к мальчикам и к девочкам состоят в следующем: в структуре дисциплинирования отцами мальчиков лежат тактики психологической агрессии, телесных наказаний, проявления жестокости, в то время как структуру дисциплинарного воздействия отца по отношению к девочкам определяют: дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания. Структура дисциплинарного реагирования в конфликте отцов с мальчиками, в отличие от структуры реагирования в конфликте с девочками отличается большим разнообразием паттернов физического реагирования.

Таким образом, относительно сочетания тактик дисциплинарного воздействия можно сделать следующие выводы.

Структура материнских дисциплинарных воздействий включает вербальные и физические паттерны агрессивного поведения, которые в таком сочетании используются для усиления эффекта дисциплинарного воздействия. Психологическая агрессия, телесные наказания и проявления жестокости закреплены в структуре материнского дисциплинарного воздействия на девочек, в то время как в отношении мальчиков закрепленной структуры выявлено не было.

Структура дисциплинарных воздействий отцов в отношении мальчиков отличается большим разнообразием паттернов физического реагирования, а в отношении девочек большим разнообразием паттернов вербального реагирования. Отцовская модель дисциплинарного воздействия транслирует традиционное распределение мужских и женских моделей поведения в соответствующем направлении: мужские модели поведения в отношении мальчиков, женские модели поведения в отношении девочек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова // Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320с.
2. Cass, L. Discipline from the psychoanalytic viewpoint / D. Dorr, J. W. Bonner // The psychology of discipline. – New York: International Universities Press, Inc., 1988, – p. 15– 64.
3. Socolar, R. R. Classification scheme for discipline: Type, mode of administration, context/ R. R. Socolar// Aggression and Violent Behavior – №2, 1997, – p. 355– 364.

КОРРЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА У БОЛЬНЫХ ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИЕЙ

Кулеш Л.Д., Варнакова Г.М., Виноградова Т.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Одной из частых причин снижения качества жизни больных с хронической цереброваскулярной патологией является психоэмоциональное неблагополучие, проявляющееся в виде тревоги и депрессии.

В условиях экономической и социально-политической нестабильности общества, продолжительных психоэмоциональных нагрузок происходит «ломка» жизненного стереотипа, обуславливающая массовую невротизацию населения. Психические расстройства играют важную роль в патогенезе цереброваскулярных заболеваний и усложняют решение проблем клинической и социальной реабилитации пациентов.

Для купирования нарушений адаптации чаще всего применяются транквилизаторы. Но пациенты пожилого возраста с проявлениями дисциркуляторной энцефалопатии не всегда хорошо переносят бензодиазепины в связи с развитием побочных эффектов в виде вялости, нарушения внимания и координации движений, мышечной слабости, а также возможности привыкания. Поэтому данной категории больных с целью психокоррекции предпочтительнее назначать транквилизаторы не бензодиазепинового строения, в частности – сверхмалые дозы аффинно очищенных антител к белку S100 – препарат Тенотен, оказывающий ГАМК-миметическое действие, за счет чего